

Торговый центр находился недалеко от дома, и пока Юй Хань в мыслях перебирал разное, он уже добрался до места. Было уже довольно поздно. Обычно, когда Ци Линь возвращался домой, ужин уже был на столе, но сегодня они весь день провели в торговом центре, так что овощи даже еще не были помыты. Тетушка Лю, едва войдя в дверь, поспешила заняться приготовлением ужина. Юй Хань же плюхнулся на диван, потирая поясницу и стоня от боли. Миу проспал весь день дома, теперь потянулся, подошел и стал требовать, чтобы его взяли на ручки и погладили. Юй Хань оттолкнул его в сторону:

— Папа устал, отдохну немного, потом с тобой поиграю.

Обычно первое дело Ци Линя по возвращении домой — переодеться в домашнюю одежду. Он не терпел, когда в уличной одежде сидели или лежали дома. Сегодня он направился в спальню, но вдруг остановился:

— Что случилось?

Юй Хань, опираясь на диван, немного приподнялся:

— Поясница болит... Малыш тяжелый, совсем задавил. Сейчас пойду переодеваться.

День выдался хлопотным, хотя по факту они просто походили по торговому центру и кое-что купили. Тетушка Лю боялась, как бы он не переутомился, и каждые полчаса уводила его в комнату отдыха посидеть. И тем не менее, в пояснице крутило так, словно ее кому-то вывернули.

— Не надо, ты посиди, отдохни, — сказал Ци Линь.

Он немного помедлил и спросил:

— Мне тебе помассировать?

Юй Хань улыбнулся:

— Позже тетушка Лю закончит готовить и поможет мне сделать массаж.

Ци Линю почему-то стало не по себе. Он поджал губы, не обратив внимания на отказ, и сел рядом с ним на диван. Ладонь опустилась ему на поясницу:

— Здесь больно?

Рука у него была горячая, на пояснице ощущалось приятное тепло. Юй Хань больше не возражал и только отозвался:

— Ммм.

Ци Линь никогда никому не делал массаж, он просто начал медленно разминать, опираясь на то, как это делали ему самому. Сначала нажим был излишне сильным, но после указаний Юй Ханя он подстроился, и сила нажатия стала как раз. Мышцы, уставшие за весь день, под массажем расслаблялись, и Юй Хань от удовольствия прищурился.

В этот момент тетушка Лю выглянула из кухни. Увидев эту картину, она немного удивилась: ведь она работала здесь уже немало времени, но это был первый раз, когда она видела, как Ци Линь что-то делает для Юй Ханя. Сцена казалась ей милой, и она подумала, что так и должно быть. В голове проносились разные мысли, но спросить нужно было обязательно:

— Сяо Хань, в холодильнике есть ребрышки, которые ты купил. Сегодня готовить?

Юй Хань тут же открыл глаза и громко крикнул:

— Нет, оставлю на завтра. Сделайте, пожалуйста, куриные крылья. Я давно их хочу!

Тетушка Лю улыбнулась, сказала что-то вроде «прожорливый котенок» и повернулась обратно на кухню.

Юй Хань наслаждался обслуживанием со стороны главы семьи Ци, откинулся на спинку дивана и с улыбкой обернулся:

— Спасибо, господин Ци. Завтра я приготовлю для господина Ци ребрышки, посмотрю, насколько правильно я усвоил рецепт.

— Ты учился у няnek из старого особняка?

— Да!

Ци Линь больше ничего не сказал, но где-то в глубине души что-то стало мягким и наполненным, словно ткань, замоченная в теплой воде. Он находился на высоте, мог вызывать ветер и дождь, у него не было недостатка ни в деньгах, ни во власти, а вокруг было полно людей, готовых угождать. Он считал, что должен быть удовлетворен, но после прихода Юй Ханя он осознал: именно эта мелкая и уютная теплота, которой он был лишен раньше, трогает сердце больше всего.

Пока Юй Хань был в отпуске, дома по пустякам, целыми днями ему нечего было делать, кроме готовки и игр с котом. Материалы он уже принес, думал вернуться к старым занятиям, но малыш в животике не давал покоя, а тонкая работа требовала усидчивости, которой сейчас не было. Да и долго сидеть он не мог, поэтому пришлось временно отложить это.

В последнее время в доме ремонтировали комнату, и Юй Хань был этому рад — наконец-то появилось дело. Ци Линь не вмешивался, поэтому дизайнер обсуждал всё с Юй Ханем. Весь дом был оформлен в едином стиле, и дизайнер, восхищаясь интерьером, не хотел нарушать целостность, поэтому, взяв за основу существующий стиль, внес коррективы, сделав комнату более подходящей для ребенка. Пол ребенка еще был неизвестен, поэтому цветовую гамму выбрали бежевую, как и в других спальнях. Стены украсили экологичными наклейками, подготовили необходимые товары для периода младенчества. В общем, особых хлопот это не доставляло, но Юй Хань любил всё делать своими руками, потому каждый день был занят.

Пока он возился с ремонтом, У Хун там был занят перестройкой производственной линии. С ростом количества изменений и усилением мер сопротивление росло, слухи доходили даже до штаб-квартиры к его отцу. Но отец У Хуна не выступил с возражениями, что лишь придало ему еще больше уверенности.

Он гнал своих подчиненных, заставляя их работать день и ночь, и, наконец, overtime завершив модификацию линии. Вечером того дня У Хун сидел в офисе и смотрел на предоставленный ему бюджет — он наконец-то достиг той суммы, которую назвал Хэ Шаньюй.

Под рукой лежал другой отчет о качестве продукции, в котором несколько показателей выходили за пределы нормы, но он делал вид, что не замечает этого.

У кого из закупщиков нет своих темных дел? Главное — договориться с Хэ Шаньюем, а

остальное — мелочи.

У Хун был уверен в себе.

Всё было готово, оставалось только дожидаться восточного ветра.

Стоило ему завтра встретиться с Хэ Шаньюем и обсудить контракт, как все вложенные за это время силы, средства и ресурсы окупятся с лихвой.

У Хун с самоуверенной улыбкой взял трубку.

Гудок... Гудок... Гудок...

Но пока гудки сменились голосовым автоответчиком о том, что абонент временно недоступен, на том конце так никто и не поднял трубку.

У Хун почему-то вдруг стало не по себе.

Подождав с десяток минут, он набрал снова — опять безрезультатно.

У Хуна внезапно охватило беспокойство. Он отодвинул стул и встал, начал мерить шагами офис, успокаивая себя мыслями, что тот, возможно, забыл телефон или случилось что-то еще. За всё утро У Хун позвонил пять раз — ни разу не взяли.

У Хун скрежетал зубами, намереваясь вечером отправиться в отель, где остановился Хэ Шаньюй, чтобы потребовать объяснений.

Сразу же подумал, что выглядит глупо — всего лишь не взяли трубку, у каждого бывают неожиданности.

И несмотря на это, он не мог найти себе места, ходил по офису взад-вперед, пока дверь не распахнули в панике.

Его способный сотрудник, придерживаясь за ручку двери, с ужасом смотрел на него.

У Хун прикрикнул:

— О стук не слышал?!

Сотрудник дрожащим голосом произнес:

— Господин У... Господин Хэ подписал контракт с Тунфан...

На мгновение У Хун подумал, что это шутка.

До сегодняшнего дня они с Хэ Шаньюем отлично ладили! Хэ Шаньюй чуть ли не написал у себя на лице: «Вы нам нравитесь»! Он взял его деньги, его людей, его картины — как мог в последнюю минуту передумать?

Крупнейшая компания отрасли, лидер рынка, и ей плевать на свою репутацию?

У Хун крупными шагами подошел к двери, схватил сотрудника за лацканы:

— Что ты сказал? Повтори!

Сотрудник с горьким видом ответил:

— Господин У, посмотрите официальный сайт их компании!

Он протянул телефон, на экране было свежее заявление о том, что Хэ Шаньюй подписал соглашение о сотрудничестве с Тунфан!

Белым по черному, всё четко!

У Хун замер на пару секунд, затем внезапно заревел и с силой толкнул сотрудника на пол.

— Хэ Шаньюй!!!

Даже в ярости У Хуну нужно было как можно скорее успокоиться. Он поспешил в отель Хэ Шаньюя, чтобы выяснить ситуацию. Его встретил заместитель Хэ Шаньюя. Тон заместителя был сугубо деловым: он прямо заявил, что господин Хэ уже вернулся в штаб-квартиру, а завершением дел здесь занимается он. У Хун не мог заявить, что подкупил Хэ Шаньюя, поэтому лишь спросил, почему они внезапно изменили решение.

Заместитель был холоден, словно никогда не прикасался к их угощениям:

— Господин У, выбор партнера всегда обсуждался внутри нашей проектной группы, и только сегодня мы объявили об этом публично. Не было никакого «изменения решения».

У Хун прорычал:

— Раньше Хэ Шаньюй уже выражал мне намерение сотрудничать!

— Окончательное решение было принято совместно господином Хэ и нами, — ответил заместитель.

У Хун был вне себя от гнева, но заместитель оставался холодным. Пока они спорили, маленький ассистент тихо вошел, передал заместителю документы, шепнул что-то на ухо и вышел.

Авторское примечание: Разоблачение произойдет, но нужно подождать. Ци Линь сначала должен влюбиться в Юй Ханя, а потом произойдет разоблачение. Однако подозрительные моменты уже замечены, так что разоблачение не за горами!

<http://bllate.org/book/16423/1488282>